

УДК 808.2-561.7

ФУНКЦИИ АНТРОПОНИМОВ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

Дарменова Айну́р Дусенбаевна

ainur-darmenova@mail.ru

Студентка ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан

Научный руководитель – М. Нуртазина

Антропоним – это не просто слово, выделяющее индивида из числа подобных. Понятия, закрепленные в антропонимах, представляют собой отражение особенностей предметов, свойств и отношений реальной действительности. История имен тесно связана с историей, культурой, идеологией общества, в котором они создаются. Личные имена собственные обладают национальной окрашенностью в большей степени, нежели имена нарицательные. Именно поэтому антропонимы так активно используются в пословицах, поговорках, художественных текстах (т. наз. «говорящие» имена и фамилии), особенно в произведениях художественной литературы (1, с. 98). Основными функциями антропонима традиционно считают идентификационную, номинативную и дифференцирующую, однако в художественных произведениях происходит активизация его второстепенных функций: социальной, эмоциональной, адресной, экспрессивной, эстетической и стилистической.

В данном исследовании ставится задача выяснить, как антропоним, являясь одним из главных способов называния человека, функционирует в текстах произведений русской

классической литературы на примере произведений А.П. Чехова, тем самым способствует выражению национально-культурных особенностей того или иного народа.

Априори можно отметить, что антропоним – это один из главных текстообразующих элементов в художественном дискурсе, о чем справедливо отмечают ученые (2; 3; 4; 5; 6; 7). Писатели, поэты, используя антропонимы для описания характера персонажей, передают культуру, историю, своей эпохи в своих творчествах. Антропонимы играют очень важную роль в познании истории, культуры, языка народа той или иной страны. Актуальная антропонимика того или иного языка служит основой «литературной антропонимики» (термин В.Д. Бондалетова) которая в последние десятилетия находится в центре внимания исследователей, в связи с общей антропоцентрической направленностью современной науки.

Н.Ф. Алефиренко отмечает: «Вопрос о подборе имен, фамилий, прозвищ в художественной литературе, о структурных их своеобразиях в разных жанрах и стилях, об их образцах, характеристических функциях и т.п. не может быть проиллюстрирован немногими примерами. Это очень большая и сложная тема стилистики художественной литературы» (4, с. 218).

Исходя из этого, текст крепко связан с автором и с ситуацией, в которой он был написан. Сам текст вместе с окружающей его ситуацией составляет картину, называемое дискурсом. Художественный текст необходимо считать вторичной моделирующей системой, так как в нем сочетаются отображения объективного мира и авторский домысел. Имена собственные, в частности, личные имена играют важную роль в накоплении и передаче культурной информации, что определяет их исключительную важность для интерпретации художественного текста (7; 8). Основные черты и объем сообщаемой именем дополнительной информации зависит от самого типа имени, к тому же от выполняемой им функции в рамках контекста.

Антропонимы в художественном дискурсе являются важным ресурсом информации для изучающих историков, лингвистов и для заинтересованных исследователей. Художественная литература какой угодно страны всегда играет роль указателя культуры нации. Во многих произведениях антропонимы выполняют стилеобразующую функцию, помогая решать не только индивидуальные задачи данного автора, но и воплощать национальный оттенок художественного мира произведений.

В самом деле, имена и названия являются неотъемлемым элементом формы художественного произведения, слагаемым стиля писателя, один из средств, создающих художественный образ (7, с. 36). Они несут убедительно выраженную смысловую нагрузку и могут обладать скрытым ассоциативным фоном, иметь особый звуковой образ; имена и названия способны передавать национальную и местную окраску, отражать историческую эпоху, к которой относится действие романа, повести, рассказа обладать социальной характеристикой.

Так, например, А.П. Чехов в своих рассказах раскрывает серьезные проблемы в обществе: высмеивает самодуров и деспотов, которые способны унижаться, терять свою честь перед деньгами. Автор пишет о повседневной, мелкой жизни людей. Однако в своих автор проявляет недовольство против униженности человека. Чехов был уверен, что «когда человеку показать каков он есть на самом деле, то он станет правильнее». «Пошлые люди не видят своих пороков, притом, они считают себя нормальными и даже хорошими людьми». Он на самом деле создает картину действительности, говорит о социальной подлости и искажении человеческой личности. В своих произведениях автор стремился к простоте и близости к жизни не только в речах и делах действующих лиц, но и также в их именах и фамилиях.

Чехов был одним из первых писателей, который смог увидеть, что деньги, звание, авторитетность, почтение им порождает тревогу, подчиняющий и разрушающий человека. Он в своих рассказах боролся за гордого, свободного, имеющего ощущение собственной чести человека. Автор своим творчеством выразил несогласие по отношению к

невежеству, нищете духа и быта. К тому же, кажущуюся на первый взор, простые рассказы Чехова, самыми критикующими режима в России конца 19 века.

А.П. Чехов – умелец художественных приемов. Он компетентно использовал «говорящие имена, фамилии», а также обыграл смысл той или иной фамилии. Проанализировав фамилии в рассказах А.П. Чехова, мы пришли к выводу, что писатель использовал «говорящие» фамилии с целью дать характеристику персонажу, его поступкам, совершенным действиям, в частую отрицательным, негативным. В фамилиях героев его произведений скрывается общая окраска рассказа, образуя их от названия мелких и неприятных явлений (Перхоткин, Прорехин, Грязноруков, Гнилодушкин, Глоталов). Автор не рассказывает подробности о фамилии, а предоставляет возможность сделать это самому читателю, иногда персонажу рассказа. В рассказах образ героя соответствует значению фамилии, описывает своего героя.

Так, в рассказе «Смерть чиновника» герой произведения «исполняющий чиновник» Иван Дмитрич Червяков (отчество - А.П.Чехов обычно так неофициально пишет и фамилии у него такие «говорящие» за себя, которое дает понять читателю) нечаянно обрызгал впереди сидящего его человека. Рассказ так начался. Герой рассказа Червяков нерассудительно чихнул.

И автор пишет про его чиханье: *«Но внезапно лицо поморщилось, глаза подкатились, дыхание остановилось... он отвел от глаз бинокль, нагнулся и ... апчихи!!! Чихнул, как видите. Чихать никому и нигде не дозволено. Чихают и мужики, и полицеймейстры, и иногда даже и тайные советники. Все чихают. Червяков вовсе не сконфузился, утерся платочком и, как вежливый человек, поглядел вокруг себя: не беспокоил ли он кого-нибудь своим чиханьем?»*. Событие с обычного такого обыденного случая берет свое начало. Далее в рассказе Червяков заметит, что он обрызгал впереди него сидящего генерала Брижалова, по ведомству путей сообщения. Герой рассказа Червяков в начале думая, что он *«Я его обрызгал! – подумал Червяков. – Не мой начальник, чужой, но все-таки неловко. Извиниться надо»*, потом Червяков как вежливый человек прощение просит у генерала.

Давая говорящие фамилии Чехов дает понятие о низком духе, и о трусости чиновника. Лицо и характер чиновника того времени (может, и характер нынешних чиновников).

Рассказ «Дочь Альбиона». Помещик Грябов (фамилия нейтральная, как бы ничего не означает). Федор Андреич Отцов – провинциальный правитель дворянства. Гость из Англии, живущего в России около десяти лет. Ее зовут Уилька Чарльзовна Тфайс (автор и отчество персонажа сотворил по-русски). Англичанка хотя много лет проживает в России, но не знает по-русски. Об этом герой рассказа помещик Грябов, обращаясь к Отцову, говорит, когда он бранил словами: *«Но... ты с ума сошел? – спросил Отцов, сконфузился косясь на англичанку. – Бранишься при даме.. и ее же.. -Да черт с ней! Все одно, ни бильмеса по-русски не смыслил. Ты ее хоть хвали, хоть брани – ей все равно!»*.

Здесь простодушие и неприличность, низость души персонажа описывается в тексте в виде подтекстовых связей. Автор не станет даже комментировать характер персонажей. Героиня и гость из Англии мисс Тфайс с начала и до конца остается в хладнокровном виде (в своем английском характере). В рассказе можно видеть пошлость и грубость помещика душе нищего человека (негативного персонажа) и хладнокровную девушку из Англии.

Следующий рассказ «Толстый и тонкий». На вокзале встречаются друзья детства. Тонкого зовут Порфирий. А толстого зовут Миша. Писатель в рассказе дал имена обоим друзьям Толстый и Тонкий по их внешнему виду. Оба друзья детства поздоровались друг с другом на вокзале, и вели беседу о своих делах. В детстве у Толстого была кличка Герострат. Его так звали за то, что он прожег папироской казенную книжку, а Тонкого – Эфиальтом, за то, что он любил выглядеть жалким. Эти клички указывают, что порочные

наклонности появляются в раннем детстве. Тонкий (Порфирий) жил довольным своей жизнью, и встретив Толстого и услышав об его успехах он изменился.

«Тонкий вдруг побледнел, окаменел, но скоро лицо его искривилось во все стороны широчайшей улыбкой; казалось, что от лица и глаз его посыпались искры». Так же то, что окружило его: *«вещи, чемоданы и картонные коробки съезжились и поморщились, а сам сгорбился, сузился и, как китаец, захихикал».* Увидев друга детства в таком виде, Толстый отвернулся и, попрощавшись с ним, руку подал. В этом рассказе Тонкий – Эфиальт-Порфирий. Сам по внешнему виду худой. Эфиальт – кличка в детстве означает «изменник, продавший спартанцев». Порфирий – довольствующий малым, подобострастный. Толстый-Герострат-Михаил. Толстый – полный. «Герострат» - его кличка была в детстве, это означает ради худой славы поджегший храм Артемиды. Михаил – довольный жизнью, большой, подобный богам. Под каждым именем писатель углубленно дает характеристику персонажей. Это ещё раз указывает на то, насколько антропонимы представляют собой мощное художественное средство писателя, что он пользуется «говорящими именами».

В рассказе «Хамелеон» главный герой - Очумелов полицейский. Хамелеон – это ящерица, которая быстро меняется в зависимости от окружающей среды и меняет свой цвет кожи. В этом рассказе персонаж Очумелов как хамелеон быстро меняет свое мнение и решение, такой безпринципальный. В фамилии «Очумелов» автор подразумевает глаголы «очуметь», «чуметь», и существительное «чума» – заразная болезнь, косившая в давние времена города и страны. А какой заразной болезнью страдает полицейский «Очумелов»?

Его поведение, как и его речь, помогает в этом разобраться. Он и грубиян, и невежа, и подхалим. Одним словом, он «Хамелеон». Полицейский, не задумываясь, мгновенно меняет свое мнение, и у него постоянно происходит внутренняя противоречивая борьба. Также Очумелов меняет свое отношение к щенку в зависимости оттого, чей он щенок. Снимая шинель, полицейский остается в кителе, который хотя бы немного, должен был отличаться по цвету от шинели. Можно сказать, что Очумелов, постоянно меняя свой цвет, в прямом смысле оказывается хамелеоном.

Фамилия «Хрюкин» тоже комическая. Эта фамилия становится говорящей и очень подходит герою. Хрюкин - это слово от глагола «хрюкать», а хрюкают, как известно, только свиньи. Толпа быстро меняет своё отношение к Хрюкину и собачке, при этом подхалимничая перед Очумеловым.

Говорящая фамилия - «Жигалов», которая произошла от слова «жигало», то есть тот, кто поджигает других, является задиришкой. Генерал Жигалов в рассказе не присутствует, но о нём постоянно говорят. Этот человек меняет настроение самого полицейского Очумелова и всей толпы. Автор использует профессиональный военный термин «генерал Жигалов», но в этом произведении слово «генерал» является частью его имени. Имя и отчество у него отсутствуют, поскольку они невозможны в глазах тех, кто находится ниже его по служебной лестнице.

Исходя из этого, можно прийти к выводу, что Чехов по праву называют мастером «говорящих» фамилий. Писатель мог умело ввести фамилию в произведение и обыграть ее смысл. Автор использует онимы, чтобы дать характеристику персонажу и его действиям. Антропонимы способствуют писателю реализовать художественный вымысел своих произведений.

Список использованных источников

1. Золотова Г.А. Аспектологические проблемы с точки зрения структуры текста // Труды аспектологического семинара филол. ф-та МГУ им. М.В. Ломоносова. Том 1 – М.: Изд-во МГУ, 1997. – С. 91-101.
2. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. – М.: Наука, 2016. – 341 с.

3. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Под ред. М.Н. Кожинной. – М.: Флинта; Наука, 2013. – 696 с.
4. Алефиренко Н.Ф. Теории языка. – Волгоград: Перемена, 2017. – 440 с.
5. Бондалетов В.Д. Русская ономастика. – М.: Гнозис, 2017. – 224 с.
6. Бакастова Т.В. Имя собственное в художественном тексте // Русская ономастика. Сб. научных трудов. – М.: УРСС, 2014. – С. 23–27.
7. Бондалетов В.Д. Русская ономастика. – М.: Гнозис, 2015. – 224 с.
8. Карасик В.И. Язык социального статуса. – М.: Гнозис, 2012. – 333 с.